

Е. И. ИТКИНА

Повесть «Описание лицевое великой осады и разорения монастыря Соловецкого» и ее литературные и изобразительные источники

Соловецкое восстание 1668—1676 гг., занимающее особое место в истории народных движений конца XVII в. по целому ряду особенностей, связанных с переходом борьбы, носящей религиозную окраску, в борьбу социальную — в антифеодальное выступление, отразилось в некоторых литературных и изобразительных памятниках. Эти памятники создавались на протяжении почти двух столетий — с конца XVII и до рубежа XIX—XX вв. Они показывают, как отразилось соловецкое восстание в народной памяти. Степень изученности этого материала очень мала. Если литературные произведения как-то привлекали внимание исследователей, то относительно памятников изобразительного искусства можно сказать, что они совершенно не введены в научный оборот. Из литературных произведений, посвященных событиям в Соловецком монастыре, наибольшей известностью пользуется сочинение С. Денисова «История о отцах и страдальцах соловецких», написанное в 1730-е гг. Сравнительно недавно была исследована «челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу», где частично отражены факты соловецкого выступления.¹ Этими произведениями традиция художественного воплощения восстания до настоящего времени считалась ограниченной. Любопытное литературное сочинение «Описание лицевое великой осады и разорения монастыря Соловецкого», которое может пополнить круг данных памятников, оставалось неизученным. Сами рукописи, где содержалась повесть, лишь недавно обратили на себя внимание исследователей.

Памятник известен в трех списках. Приведем их описание. Первый экземпляр рукописи хранится в ЦГАДА.² Рукопись в 8°, на 19 листах, написана полууставом на бумаге желтоватого цвета с водяным знаком, датируемым по справочнику С. А. Клепикова 1786—1799 гг.³ Переплет — серая бумага. Рукопись украшена заставками, концовками, художественно выполненными инициалами, миниатюрами. Количество миниатюр — 22. Как удалось установить, известный собиратель А. Е. Бурцев в 1904 г. при публикации материалов своей коллекции издал восемь миниатюр этого списка.⁴ Следовательно, ранее рукопись принадлежала ему. В дальнейшем

¹ Н. Ю. Бубнов. Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972, с. 92—114.

² ЦГАДА, ф. 187, оп. 2, № 116. — В настоящее время осуществлено факсимильное издание этого списка рукописи.

³ На левой стороне бумаги буквы Е С Г Н П Ш и в центре герб Шереметевых, на правой стороне — буквы Ю Ф С Т (Клепиков, Филигр. и штемп., № 246; Лихачев, Вод. зн., № 3589).

⁴ А. Е. Бурцев. Библиографическое обозрение древне-славянской и русской письменности и других литературно-художественных памятников от XIV до начала XX в., т. III. СПб., 1904, вклейки 28—31 между с. 98 и 99.

список ЦГАДА мы будем называть по первой букве фамилии его прежнего владельца (Б). По филиграни, почерку и художественному оформлению рукопись может быть датирована 80—90-ми гг. XVIII в.

Второй экземпляр хранится в БАН.⁵ Рукопись в 8°, на 21 листе, написана скорописью на плотной бумаге, не имеющей водяных знаков. Переплет — доски, обтянутые кожей. Список украшен заставками, концовками, красочными инициалами и миниатюрами. В нем 22 миниатюры. Страницы рукописи затонированы желтовато-коричневой краской, вероятно для того, чтобы создавалось впечатление потемневшей от времени старинной бумаги. Придание бумаге вида «под старину» заставляет предположить изготовление списка в конце XIX—начале XX в., когда появился большой спрос на древние рукописи и даже не очень умело выполненные имитации произведений древнерусской литературы также находили своего потребителя.⁶ Поскольку список находился в собрании Ф. М. Плюшкина, в дальнейшем мы будем называть его II.

Третий экземпляр рукописи хранится в ГПБ.⁷ Формат его в 8°, почерк — полуустав, количество листов — 26, обложка бумажная. Рукопись ornamentирована заставками, концовками, инициалами и содержит 16 миниатюр. Бумага не имеет водяных знаков, листы затонированы желтовато-коричневой краской тем же способом, что в рукописи II. Третий список может быть также датирован концом XIX—началом XX в. По первой букве фамилии его владельца — Колобова — третий список будет именоваться К.

Список Б не имеет поправок в тексте, к числу его дефектов относятся лишь утраты окончаний слов в оторванных или затертых углах листов. Текст легко восстанавливается. В списке II также нет исправлений и поправок. В экземпляре К есть ряд дефектов. Так, на л. 19 об. последняя фраза оборвана посередине, а на л. 20 следует изложение эпизода, предшествующего тому, на котором обрывается повествование. Не вызывает сомнения, что оригинал списка К был с частично переставленными листами.

Все три списка содержат одно и то же повествование, начинающееся известием о присылке царем Алексеем Михайловичем в 1657 г. в Соловецкий монастырь исправленных богослужебных книг. Далее следует рассказ об отказе монахов принять эти книги и о долгих и безуспешных попытках привести соловчан к повиновению путем мирных увещаний. Убедившись в непреклонности иноков, царь отправил под монастырь воеводу Волохова с войском стрельцов. Повесть рассказывает о длительной осаде монастыря, во время которой дважды происходила смена воевод. После Волохова обитель осаждал Климентий Иевлев, а затем Иван Мещеринов. Подробно повествуется о попытках взять крепость и о предательстве монаха Феоктиста, которое позволило царскому войску захватить Соловецкий монастырь. Большое место уделено рассказу о расправе Мещеринова с непокорными монахами и грабеже, устроенном им в крепости. Кончается повесть известиями о тех карах, которые постигли Мещеринова за разорение обители.

Несмотря на одинаковую сюжетную канву, текст списков обнаруживает целый ряд фактических, стилистических и идейных отличий в изложении событий. Например, в списке Б говорится, что после рассмотрения присланных в Соловецкий монастырь книг и принятого решения не служить по ним монахи «разведоша огонь велик и вверже ту книги те, еже на погибель душам писаны быша» (л. 3). А в списках II и К этот эпизод рассказан иначе. Архимандрит Илья обратился к братии с предложением спрятать новые книги «во уклады» и поставить в оружейной палате, и «по слову» архи-

⁵ БАН, собр. Плюшкина, № 71.

⁶ Как изготавливаются для раскольников старые книги. — Церковный вестник, СПб., 1888, № 17, с. 355. — Рассказано о способе «старить» бумагу путем обработки ее раствором, сваренным из коры крушины.

⁷ ГПБ, собр. Колобова, № 540.

мандрита братия так и поступила. Объяснение этому приведено в списке П: «Да не опалится на ны царь гневом велиим» (л. 4 об.).

В списках Б и К сообщается, что для увещевания старцев на Соловках был послан царем московский архимандрит Сергей, а в списке П Сергей назван архимандритом Спасского ярославского монастыря и, кроме того, сказано, что вместе с Сергием были отправлены «священник московских соборов Василий Федоров и голова стрелецкий Лопатин Иван» (л. 4 об.).

В списке П в конце повествования, где рассказывается о воцарении Федора Алексеевича в 1676 г., помещены сведения о рассылке во все города «и веси, и монастыри» грамот, в которых сообщалось о смерти царя Алексея Михайловича и наследовании престола его сыном Федором, и здесь же добавлено, что одна такая грамота пришла в «обитель святых Зосимы и Саватая», после чего уцелевшие монахи решили послать новому царю «челобитье» с жалобой на разорение монастыря Мещериновым. Сведения о царских грамотах отсутствуют в списке Б и в списке К. В них говорится только, что, «уведа» о воцарении Федора, монахи написали ему грамоту.

Список К содержит некоторые эпизоды, которых нет в других рукописях. Подробно описано, например, как монахи позвали на собор архимандрита Никанора, жившего в монастыре «на покое», и, извиняясь, что тревожат его старость, уговаривали поехать в Москву и попытаться умолить царя оставить им старую веру. Здесь же рассказано, что Никанор подвергся в Москве «многому поруганию» и, не выдержав «такого великаго поношения, разболелся и умроша» (л. 14). Согласно другим спискам, Никанор был отпущен из Москвы, куда он приезжал вместе с архимандритом Варсонофием и старцем Александром Стукаловым, назад на Соловки.

Помимо расхождений фактического характера списки имеют ряд стилистических отличий. В целом, надо сказать, рукописи Б и П довольно близки по тексту, но и в них существуют разночтения. Значительно большее количество разночтений содержит список К, где повествование часто носит характер свободного пересказа содержания повести. Сравнивая близкие тексты списков Б и П, можно заметить наличие амплификаций в П. Например, в эпизоде, где монахи спорят с архимандритом Сергием о новых книгах, в Б говорится: «. .се бо и Никон ваш не патриарх есте, а еретик. . .» (л. 5); а в П написано: «. .се бо и Никон ваш, давый учение вам новое, не патриарх есте, а еретик. . .» (л. 5 об.). Можно привести пример более пространной амплификации. В Б монахи говорят архимандриту Сергию о Никоне: «. .не пастырь душам, а волк лютой, слуга сатанинский, да и того у вас топеря нет. . .» (л. 5). В П читается: «. .не пастырь душам, а волк лютой, и се тако ныне поступи, якоже писание глаголет: от жидов приведет антихрист человека волхва, еретика, отметника, чародея, Никон же есть антихрист, тщавыйся прелестию и мечтанием постигнуть престол четвертаго Рима, да и того у вас топеря нету. . .» (л. 6).

Случаев расширительного толкования текста в рукописи П достаточно много. Они выдают в авторе списка человека весьма начитанного, имевшего познания в самых разнообразных вопросах, свободно владевшего аргументацией защитников старообрядчества.

Рукописи повести имеют некоторые различия идейного характера. Так, в списке П сделан акцент на злодейских поступках воеводы Мещеринова после захвата монастыря. Списки Б и К сдержаннее излагают эпизод расправы с соловецкими монахами. В рукописи К вся заключительная часть повести пронизана мыслью о неотвратимости возмездия ненавистному воеводе, разорившему обитель. Здесь гораздо подробнее описывается судьба «вора и убойника, грабителя и святотатца Ивашки Мещеринова» (л. 21), которого царь повелел держать в келье под замком, несмотря на заступничество новгородского митрополита Варсонофия и некоторых бояр.

Помимо указанных отличий фактического, стилистического и идейного характера списки повести разнятся структурно. Рукопись Б не имеет

предисловия, в ней изложение начинается прямо с эпизода присылки книг в монастырь. Списки П и К имеют вводную часть. В предисловии к П рассказывается о начале книгопечатания в России при царе Иване Васильевиче и об исправлении книг патриархом Никоном. Автор сообщает, что он написал «сие нехитроречивое, но истиною украшенное слово. . . о мужах. . . в древлеправославии крепких» (л. 2 об.). В предисловии списка К речь идет только о задачах создания повести: «писана для прочтения о тех инок, кои смерть возлюбих и за веру правую оную приавших, но зловредительных Никонских ересей не приавших. . .» (л. 1 об.).

Все указанные расхождения в содержании и манере изложения материала позволяют видеть в списках Б, П и К три разные редакции повести. Перейдем к выяснению вопроса о соотношении редакций памятника.

Первая редакция (список Б) и вторая (список П) довольно близки между собой, поэтому выяснение зависимости между ними представляется первоочередной задачей. Не имея возможности анализировать все текстуральные совпадения и различия списков, мы указываем лишь некоторые моменты. В обоих списках встречаются общие ошибки — как грамматические, так и смысловые. Так, вместо глагола «есть» в 3 л. ед. ч. употребляется несколько раз форма 2 л. мн. ч. «есте» («не патриарх есте, а еретик»; «волен есте великий государь»). К числу общих ошибок относится пропуск слова или нескольких слов, сделавший оба текста одинаково непонятными в отрывке, рассказывающем о пребывании архимандрита в Москве и его попытках уговорить царя: «Никанор же аще и много увеща царя о невращении древляго благочестия, паче же от обители соловецкой, оба же ничто же успеша». Не ясно, кто эти оба, которые ничего не «успеша», когда речь идет об одном Никаноре. Неправильные чтения, общие для обоих текстов, говорят о том, что они содержались в тексте протографа Б и П.

В некоторых случаях список П обнаруживает ряд лучших чтений, чем список Б. (Напомним, что список Б является старшим, он датируется концом XVIII в.). Сравним, например, фразу из обвинений, выдвигаемых соловецкими монахами в адрес приверженцев Никона.

Первая редакция
(список Б)

...содеялося бо с вами по словесам Павла апостола, еже глаголется: мудрыми — обезумели, не весте, что творите.

Вторая редакция
(список П)

...содеялося с вами по словам Павла апостола, иже глаголет: назвашеся мудрыми вы обезумели, не весте, что творите.

Во второй редакции смысл текста понятнее. Наличие слова «назвашеся» перед «мудрыми» делает ясным укор, содержащийся в словах апостола Павла. Подобный же пример обнаруживается в эпизоде расправы Мещеринова с восставшими. В первой редакции: «казначей же и келарь предася в руке Мещеринова, абие клялся клятвою велию, да не предаст смерти» (л. 12). «Абие» — это «тотчас», «вскоре», что явно не подходит по смыслу. Во второй редакции на месте «абие» стоит союз «ибо», что является правильным. Если во втором случае и можно предположить исправление «абие» в списке П, то в первом примере правильное чтение никак не могло быть результатом самостоятельного добавления слова «назвашеся» и его следует возводить к тому списку, который послужил оригиналом для П.

Можно отметить в первой редакции некоторые факты переработки текста, который лучше сохранился во второй редакции. Так, сообщая о приезде в Соловецкий монастырь Сергия, список Б ничего не говорит о его спутниках. Когда же речь идет о том, что Сергей ничего не добился и уехал, в тексте значится: «отиде от них Сергий гневен бяше и голова стрелецкой с ним. . .» (л. 7). Тут назван стрелецкий военачальник, о котором раньше не было ни слова и который фигурирует только в списке П.

Напомним, что список П называет в числе сопровождавших Сергия священника Василия Федорова и голову стрелецкого Ивана Лопатина.

Излагая содержание письма царю Алексею Михайловичу, которое монахи отправили после отъезда архимандрита Сергия, список Б подробно приводит аргументацию соловчан: «в книзех Никона вместо Исуса писан Исус, чесо нам грешным и помыслить страшно, крест трисоставный премениша на крѣж латинстий, и обливанье латинское прияв, и многая другая ереси написа во уставех новых» (л. 7 об.—8). В списке П этот текст в данном эпизоде полностью отсутствует. Но ранее, почти в самом начале повести, где речь шла о рассмотрении на Соловках вновь присланных богослужебных книг, приводились очень близкие по смыслу и по формулировкам обвинения Никона в «богопротивных ересьях». Текстуально вставка списка Б ближе к начальному эпизоду списка П, чем к аналогичному месту своего изложения.

Таким образом, изучение списков Б и П показывает, во-первых, что они не скопированы друг с друга, а восходят к общему протографу. Вторых, можно определенно предполагать наличие промежуточного списка между П и протографом, так как Б в нескольких случаях обнаруживает правку по тексту, содержащемуся в П. Это можно объяснить тем, что автор Б был знаком с промежуточным списком, содержащим новые сведения и дополнения, которых не было в протографе. Кроме того, можно утверждать, что протограф Б и П не являлся первоначальным текстом памятника, поскольку в нем содержались общие для двух списков ошибки. Очевидно, до протографа существовал основной первоначальный текст. Соображения о времени создания оригинала произведения будут изложены ниже.

Список К, несмотря на большое количество разночтений со списками Б и П, носящих, как уже указывалось, характер вольного пересказа содержания повести, может в некоторых случаях служить в качестве контрольного, так как он обнаруживает текстуальные совпадения как со списком Б, так и со списком П и помогает понять соотношение между ними.

Количественно в третьей редакции преобладают сходные чтения со списком второй редакции. Приведем примеры.

Список Б

Список П

Список К

Геронтий по мнозем препирании с Сергием вопроши его: «почто в молитве господи Исусе отъемлете и прменяете имя сына божия», возопиша ту весь собор старцев великим гласом: «горе нам, отъемлют у нас сына божия».

Геронтий по многуму препирательству с Сергием вопроши: «почто в молитве господи Исусе Христе отъемлете имя сына божия», и возопи весь собор старцев: «горе нам, грешным, отъемлют у нас сына божия».

Един от братии рекоша: «вы то и есте неправы, почто в молитве господи Исусе отъемлете имя сына божия». И возопи весь собор старцев: «горе нам, грешным, отъемлют у нас сына божия».

Здесь в К и в П отсутствуют слова, имеющиеся в Б, — «прменяете», «ту», «великим гласом» — и имеется слово «грешным», которого нет в Б.

В эпизоде, рассказывающем о предательстве монаха Феоктиста, поклавшего Мещеринову заложенный плинфами ход в сушильную палату, в П и К Феоктист сравнивается с Иудой. В Б это сравнение отсутствует. В рассказе о корыстном поведении Мещеринова в захваченном монастыре список Б говорит о том, что воевода заставлял иноков отдавать «злато свое и серебро», обещая им за это сохранить жизнь. В изложении того же эпизода списки П и К вместо выражения «злато свое и серебро» употребляют слово «сокровища».

Но имеют место случаи, когда К обнаруживает сходство только с Б. Так, архимандрита Сергия, приехавшего на Соловки с миссией от царя Алексея Михайловича, автор К вслед за автором списка Б именуется архи-

мандритом московским, а не ярославским, как в П. Такая же зависимость прослеживается в описании мучений, которым подверглись соловецкие монахи после взятия монастыря. Сравним три списка:

С п и с о к Б

...и по сем вой совлекоша с них ризы и гнаша их на губу морскую в морозы велии и ту их заморози. Честныя тела же их не погребени а лето лежаху, тлению не предася.

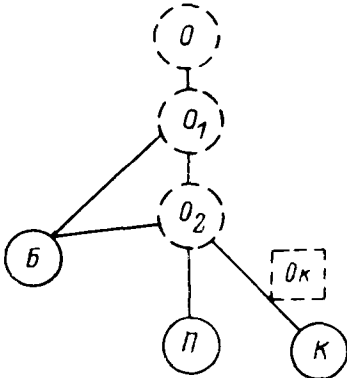
С п и с о к П

...и по сем совлекоша с них ризы, гнаша их на губу морскую в морозы велии и ту их заморози утопиша. Честныя же телеса их непогребенными на льду моря Белого а лето непогребенные лежаху.

С п и с о к К

...овых же разоблакоша и гнаша в губу морскую и тамо заморози, и лежаху тела их непогребени а лето.

Из приведенного примера видно, что список К подвергает сокращенному пересказу текст, содержащийся в Б. В списках Б и К ничего не говорится о том, что тела замороженных иноков были потом утоплены, как утверждается в П. Заметим, кстати, что вставка в список П в данном случае доводит изложение до бессмыслицы. Если тела монахов были утоплены, то лежать после этого непогребенными на льду они не могли.

Поскольку список К обнаруживает текстуальные совпадения и со списком Б и со списком П, но количественно последних больше, его следует возводить к промежуточному, не дошедшему до нас или еще не обнаруженному списку, который находился между П и протографом Б и П и, безусловно, был отдельной редакцией памятника.

Таким образом, зависимость редакций повести можно представить на следующей схеме. Здесь О обозначает оригинал повести, O_1 — протограф Б и П, O_2 — промежуточную редакцию между П и протографом П и Б. Если мы вспомним, что К снимался со списка с частично переставленными листами, а наличие в O_2 таких листов никак не выявляется (их нет ни в П, ни в Б), то следует предположить существование еще одного списка между O_2 и К, в котором оказались переставленные листы. Он на схеме помечен редакцией, а списком и обозначен O_k .

Установив соотношение редакций, обратимся к вопросу датировки повести. Время появления оригинала произведения — «Описание лицевой великой осады и разорения монастыря Соловецкого» — можно установить, зная его источники. В полном объеме выяснить круг источников пока трудно, но некоторые указать можно. Это, в первую очередь, книга С. Денисова «История о отцех и страдальцех соловецких». ⁸ Повесть затрагивает те же ключевые эпизоды «соловецкого сидения», что и книга С. Денисова. В повести и в книге есть одинаковые вымышленные эпизоды: пророчество монаха Дмитрия, произнесенное осаждающим крепость войнам, о скорой смерти царя Алексея Михайловича, предсмертное раскаяние царя и посылка им гонца с приказом о прекращении осады монастыря, насильственная гибель Герасима Фирсова, посланного в Москву с челобитной монахов, которого якобы удушили в пути.

«Описание лицевое. . .» обнаруживает некоторые прямые текстуальные заимствования. Приведем в качестве образца одно из совпадений текста повести и книги Денисова.

⁸ С. Д е н и с о в. История о отцех и страдальцех соловецких. М., 1913.

«История о отцех. . .»

. . .привождаху свидетельства, яко старопечатных московских и белорусийских книг, тако старописменных, и харатейных, тако сербских и острозских. . . (с. 13)

«Описание лицевое. . .»

. . .привождаху свидетельства, яко старопечатных московских и белорусийских книг, тако старописных и харатейных, тако сербских и остзерских. . .» (Список Б, л. 7)

Последнее слово «остзерских», непонятное в списке Б, представляет собой искаженное «острозских» — книг, изданных в Остроге.

В повести есть случаи заимствования цитат из книги «История о отцех. . .» и помещенных в другие, чем у Денисова, эпизоды. Например, в начале книги, описывая деяния выдающихся соловецких отцов, Денисов пишет о Герасиме Фирсове и отце Игнатии: «От сих есть и Герасим Фирсов, муж довольнаго учения, иже во время Никона патриарха новопреданий слово о крестном знамении еже на лицах сочинив, добрейшее мудрости своея изображение по себе остави. От сего вышеозначенный Игнатий, мудрости воду яко губа почерпе, иже вся Олонецкия и Каргопольския страны во православия догматах стояти утверди и непроходимыя пустынная дебри благочестивыми насади жителями» (с. 9 об.). Автор повести «Описание лицевое. . .» выбирает из этого текста отдельные фразы, относит их к одному Герасиму Фирсову и помещает их в эпизод, где рассказывается о поездке Фирсова в Москву к царю Алексею Михайловичу: «И посла. . . Герасима Фирсова, мужа довольнаго учения, иже в время Никона патриарха новопреданий слово о крестном знамении сочинив, добрейшей мудрости своей изображение по себе остави, во православии догматах утвердивший и непроходимыя дебри пустынные благочестивыми жителями насадивый. . .» (Список Б, л. 8—8 об.).

Не все совпадает в сочинении Денисова и повести «Описание лицевое. . .». Серьезное расхождение содержится в заключительной части, где описывается судьба воеводы Мещеринова. Денисов очень коротко говорит о Мещеринове, что он был уличен в ограблении монастырской казны и вскоре умер. Повесть уделяет значительное внимание этим вопросам и подробно рассказывает о приказе посадить воеводу в тюрьму, об условиях содержания его в келье под замком, о его тайных сношениях с новгородским митрополитом Варсонофием и о многократном заступничестве Варсонофия перед царем Федором за Мещеринова. Повесть называет время пребывания воеводы в тюрьме — «Г круговращений» (10 лет).

Достоверность сведений относительно судьбы воеводы после взятия монастыря, приводимых в конце повести, вызывает сомнение. Дело в том, что среди известных документов соловецкого восстания нет свидетельств о длительном пребывании Мещеринова в тюрьме на Соловках. Уже в марте 1677 г. Мещеринов подвергался допросу в Москве в Новгородском приказе по делу о награбленном монастырском имуществе.⁹ Опубликованы документы судебного дела воеводы, его челобитные царю, из которых явствует, что некоторое время Мещеринов провел под стражей в келье монастыря, когда там работала комиссия, возглавляемая стольником Владимиром Андреевичем Волконским и дьяком Алмазом Чистого, разбиравшая дело о разграблении монастыря.¹⁰ Очевидно, сам факт кары, постигшей воеводу, отразился в произведении как десятилетнее пребывание в «келье молчательной».¹¹ Сведения о наказании воеводы подтверждают мысль о том,

⁹ ААЭ, т. 4, СПб., 1836, № 215, с. 291—301.

¹⁰ ЧОИДР, 1884, кн. 1, отд. V, с. 22—41; ЧОИДР, 1869, кн. 4, отд. V, с. 15—19.

¹¹ И. Я. Сырцов, самый серьезный из дореволюционных исследователей истории соловецкого восстания, писал, что за грабеж монастырского имущества Мещеринов подвергся суду и четырехлетнему тюремному заключению (И. Я. Сырцов. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома, 1889, с. 313). Он не приводит ссылки на документы, вероятно бывшие в его распоряжении, которые свидетельствовали бы о факте тюремного заключения воеводы, поэтому приходится принимать эти сведения на веру.

что повесть «Описание лицевое. . .» была создана позднее, чем сочинение С. Денисова. Может быть, в то время, когда Денисов работал над книгой, старообрядцы ничего не знали о воеводе, а позднее, когда создавалось «Описание лицевое. . .», родилась версия о возмездии, постигшем Мещеринова. Мало вероятно, чтобы, зная о тюремном заключении врага и мучителя, Денисов умолчал бы об этом.

Еще одним серьезным источником «Описания лицевого. . .» были сами документы соловецкого восстания. В некоторых местах повесть обнаруживает удивительно точное знание имен участников событий и роли каждого из них; более того, передает почти дословно, например, содержание полемики архимандрита Сергия с соловецкими монахами.

Из документов, содержащихся в свитках Синодальной библиотеки и опубликованных Н. Субботиным,¹² нам известно, что для полемики с архимандритом Сергием, посланным для увещевания старцев, был избран черный поп Геронтий. Повесть точно приводит аргументацию противников во время спора:

Донесение архимандрита Сергия
о пребывании в Соловецком монастыре

. . . и тот Геронтей начал говорить о молитве, еже есть: господи Иисусе Христе, боже наш, помилуй нас, — указуя на наше лице: за что де вы отъемлете из сея молитвы сына божия? И в то время закричали все: ох, де, ох! горе нам! отнимают де у нас сына божия! . . .

. . . И мы, видя их во всем непокорство, противу их еще спросили: великий государь наш, царь и великий князь Алексей Михайлович. . . самодержец, благоверен ли и благочестив, и православен ли, и христианский ли есть царь? . . .

. . . И мы их еще спросили о святейших православных четырех патриархах. . . и о всем священном соборе, — православны ли они суть и благочестивы? . . . И они сказали про святейших православных четырех патриархов: прежде до сего были православны, а ныне де бог их вест, потому что они сами живут в неволе. . . (Материалы для истории раскола. . . , док. ХХІХб, с. 146—148).

«Описание лицевое. . .»

. . . Геронтий по мнозем препирании с Сергием вопросы его: почто в молитве господи Иисусе отъемлете и премеяете имя сына божия, возопиша ту весь собор старцев великим гласом: горе нам, отъемлют у нас сына божия. . .

. . . Приступиша же паки ко братии рече: великий государь Алексей Михайлович православен ли, патриарх, еже похвали справленъе Никоново, и весь освященный собор, православен ли есть? . . .

. . . Патриархи же прежде православные быша, а теперь богу ведомо, а живут в неволе. . . (Список Б, л. 5—6).

Примеров подобных совпадений текста повести с документами можно привести много. Поскольку список Б датируется концом XVIII в., а цитируемые документы впервые были опубликованы в 1878 г., следует исключить возможность использования автором повести печатных источников. Можно предположить, что или в той среде, где создавалось художественное произведение, имели хождение списки с документов соловецкого восстания (и не только челобитные царю о вере, что хорошо известно, а грамоты, распросные речи, отписки архимандритов), или устное предание о событиях в монастыре отличалось удивительной достоверностью, — но первое кажется более вероятным.

Таким образом, определяя круг источников повести «Описание лицевое. . .», можно основными считать сочинение С. Денисова и списки подлинных документов восстания. Поскольку известно, что книга Денисова была написана в 1730-е гг., повесть может быть датирована временем между 30-ми и 80-ми гг. XVIII в., — вероятно, ближе к верхней границе этого промежутка.

Все три имеющиеся в нашем распоряжении редакции произведения имеют на последних листах рукописей записи об их создании:

¹² Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. 3. Изд. Н. Субботина. М., 1878.

Список Б

Се аз грешный раб бо-
жий Микола инок писах
рукою своею, иже от
старцев соловецких пре-
дания слышах, то и пи-
сах, аще же кои погреш-
ности чтущий обрящет,
неосудне любительно
прошу да исправит, здрав
же и спасен буди в
летех должих.

Список П

Се аз грешный раб божий
Микола инок писах рукою
своею, иже слышах сказа-
ние сие от старец соловец-
ких: приях предания от му-
чеников и очам своим
зрющих разорение обите-
ли, то аз многогрешный и
написах, аще же кои по-
грешности чтущий обря-
щет, неосудне любительно
прошу да исправит. Здрав
же и спасен буди в лете
долзе.

Список К

Писана книга сия по ска-
заниям старцев древних,
еже видех все здесь писаное
очам своим, неции же и
сами пострадах от нечести-
вых во время оно, а писал
недостойной раб божий Ми-
кола Григорьев сын, да
изографное дело аз же пра-
вил иждвиением древляго
благочестия ревнителей,
да сохранится память
о страдальцех добрых во
веки веком.

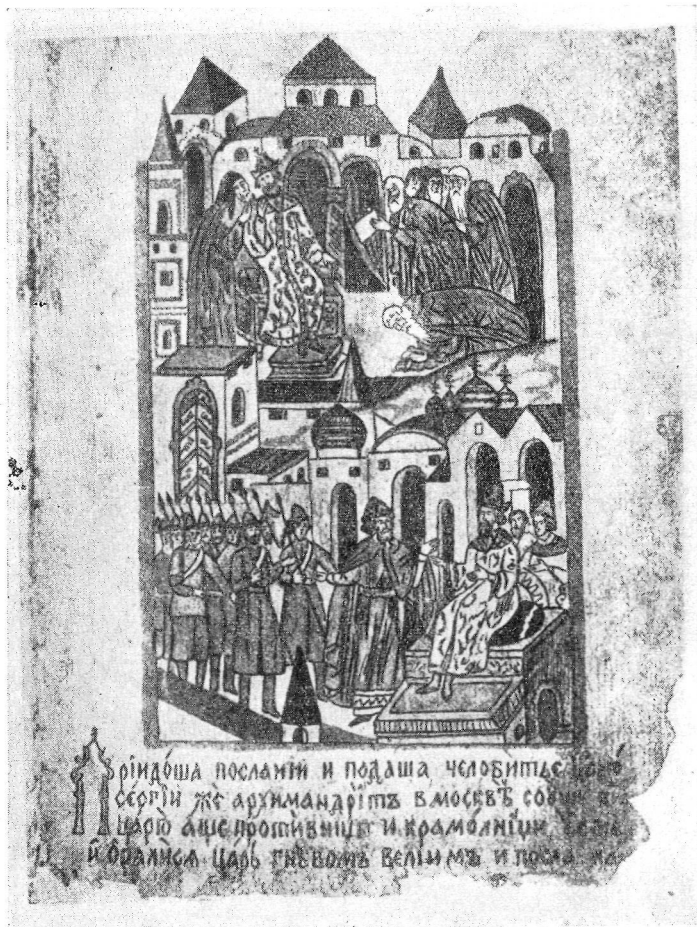
Вопрос об авторстве редакций, несмотря на наличие записей, пред-
ставляется совсем не простым. Прежде всего, ясно, что в списке П запись
не оригинальна, а повторяет с некоторыми добавлениями ту, которая была

Изображение царя Федора Алексеевича. Миниатюра 18-я ркп. «Описание
лицевое великой осады и разорения монастыря Соловецкого». 80—90-е гг.
XVIII в. (ЦГАДА, ф. 187, оп. 2, № 116, л. 15 об.).

в списке Б. Так что инок Николай жил в конце XVIII в., а не в конце
XIX—начале XX в. В П заметно стремление сделать автора современни-
ком событий, но вставка с этими словами довольно безграмотна. Из за-
писи списка третьей редакции, так же как из первых двух, явствует,
что «книга» писалась со слов участников событий. Следует думать, что эта
запись тоже воспроизводит те слова, которые были в протографе К —
списке Ок. Запись в К тоже не самостоятельна, она явно преобразует
запись списка П. Это возможно только через редакцию О₂. Можно предпо-
ложить, что Никола Григорьевич был автором третьей редакции повести,
представленной списками Ок и К. Первоначальной, вероятно, является
запись первой редакции, и инок Николай может считаться автором редак-
ции О₁.

Напомним, что первая, вторая и третья редакции произведения представлены лицевыми списками. Прежде чем перейти к вопросу о зависимости и соотношении миниатюр в них, скажем несколько слов о художественной манере иллюстраций повести. Во всех трех редакциях наблюдается разный подход к передаче сюжетов миниатюр. Даже в списках Б и П, где почти

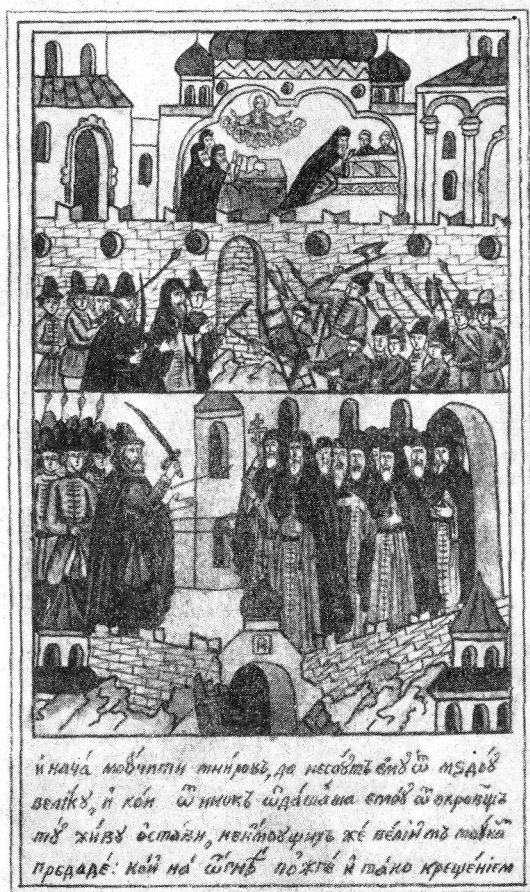
Монахи, подающие челобитную царю Алексею Михайловичу, и отправка Волохова на Соловецкий остров. Миниатюра 8-я ркп. «Описание лицевое великой осады и разорения монастыря Соловецкого». 80—90-е гг. XVIII в. (ЦГАДА, ф. 187, оп. 2, № 116, л. 9).

все рисунки совпадают по содержанию, заметно различие в приемах выполнения миниатюр. Отчасти это может быть объяснено одновременностью списков. Ведь мы имеем дело с одним ранним и двумя поздними экземплярами рукописи.

В Б больше чувствуется приверженность к традициям древнерусской миниатюры: рисунок точен и изящен, пропорции фигур вытянуты, картинка не имеет сверху рамки и представляет собой незамкнутые композиции, колорит отличается мажорным звучанием с выдержанной в определенных тонах раскраской одежды персонажей.

Миниатюры списка П производят совершенно другое впечатление. В отличие от узких, устремленных вверх композиций Б, оставляющих слева и справа свободное поле листа, здесь рисунок располагается на всей плос-

кости страницы, делается крупнее по масштабам, строго ограничивается со всех сторон рамкой. При определенно заметном стремлении выдержать миниатюры в старинном духе, а именно — изобразить архитектурные сооружения, интерьеры и элементы пейзажа в иконописных традициях, чувствуется несоответствие самому духу древней рукописной миниатюры.

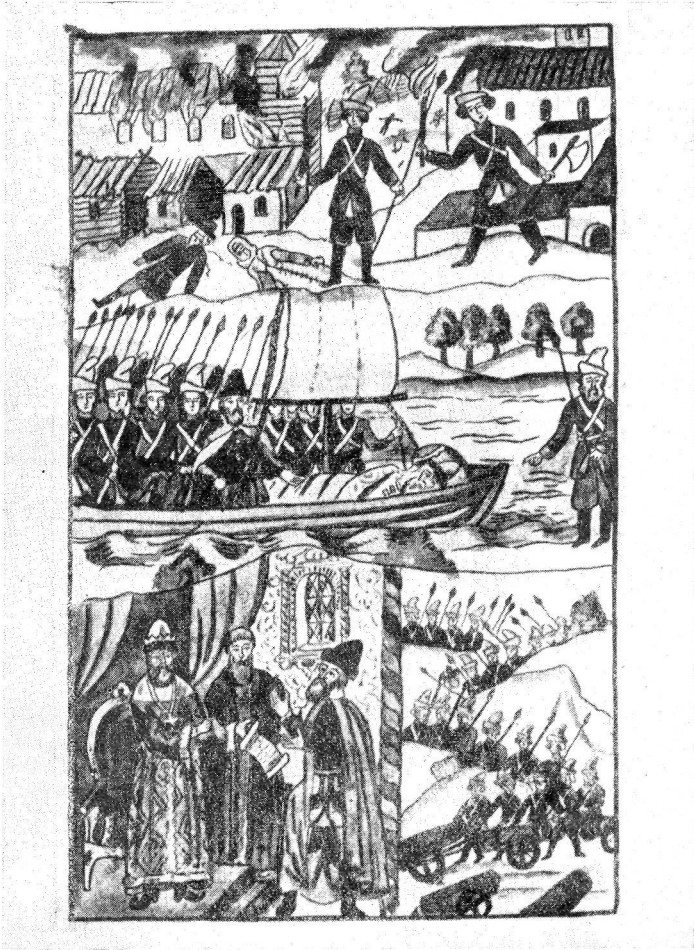
Штурм стрельцами Соловецкой крепости; монахи, вышедшие навстречу воеводе Мещеринову. Миниатюра 11-я ркп. «Описание лицевого великой осады и разорения монастыря Соловецкого». Конец XIX—начало XX в. (БАН, собр. Плюшкина, № 71, л. 14).

Ясно, что изготовлена рукопись в недавнее время. Особенностью списка является колористическая гамма его рисунков — темная, с преобладанием коричневатого-лилового цвета, что придает всем картинкам рукописи какой-то мрачный оттенок.

В оформлении списка К наблюдаются иные тенденции. Здесь более всего заметно влияние традиции народного лубка, сказывающееся в наивности и примитивности рисунка, в стремлении к особой выразительности фигур, в узорочьи раскраски, в меньшей условности архитектуры и интерьеров. Главная задача художника — добиться общей декоративности композиции.

В списках Б и П содержится 22 миниатюры. Они состоят как бы из двух ярусов с переходом рассказа из верхнего яруса в нижний. По содер-

жанию миниатюры в списках Б и П в основном совпадают, но в двух случаях наблюдается расхождение. В списке Б есть миниатюра, которой нет в П, на ней изображены: вверху — отправка воеводы Мещеринова на Соловки, внизу — четыре пушки, обстреливающие монастырь. А в П, в свою очередь, есть сюжет, отсутствующий среди рисунков Б. На нем

Стрелецкое войско на Соловецком острове. Миниатюра 10-я ркп. «Описание лицевой великой осады и разорения монастыря Соловецкого». Конец XIX—начало XX в. (ГПБ, собр. Колобова, № 540, л. 13 об.).

в верхнем ярусе показан приступ стен монастыря, а в нижнем — вышедшие навстречу Мещеринову монахи, рассчитывавшие на милость воеводы. Это свидетельствует о том, что протограф Б и П — редакция O_1 была иллюстрированной и в ней содержались те две миниатюры, которые не вошли одна в Б, другая в П.

В редакции списка К количество иллюстраций меньше (16), однако художник не только передал содержание почти всех миниатюр оригинала, но проиллюстрировал те эпизоды повести, которые не имели изображения. Вместо двухъярусных рисунков художник сделал трехъярусные, что позволило ему в меньшем объеме передать большую изобразительную информацию. Нужно сказать, что сочетал в них сюжеты он весьма произвольно, хотя в целом порядке изложения не противоречил. Художник

третьей редакции добавил новые сюжеты не только в многоярусные композиции, но и в отдельные рисунки на листах, где миниатюры совмещаются с текстом. К числу подобных добавлений относятся портретные изображения царя Алексея Михайловича (л. 7 об.) и воеводы Ивана Мещеринова (л. 12).

Текст повести во всех редакциях проиллюстрирован довольно подробно, все основные эпизоды отражены в миниатюрах. Правда, в списке К отсутствуют изображения сцен расправы с мятежниками после захвата монастыря. Среди миниатюр второй редакции (список П) есть одна, которая не находит себе соответствия в тексте повести. На ней в верхнем ярусе изображен приступ стрельцов, осаждающих стены монастыря, а выше — в храме перед благословляющим Христом три инока молятся у аналоя и рядом старец стоит на коленях перед сидящими в гробах монахами (л. 14). В повести эпизода с молитвой у святых гробов нет совсем. Понять, что художник показал на миниатюре, можно только зная книгу С. Денисова «История о отцех. . .». Здесь подробно повествуется, как «свещевжигательный» старец увидел, что в храм вошел чудотворец Герман и беседовал с восставшими в своих раках преподобными Зосимой и Саватием, разбуженными обстрелом монастыря.¹³ Но вряд ли текст книги Денисова послужил непосредственным источником миниатюры. Такой же эпизод с точно таким же рисунком имеется в рисованном лубочном листе, посвященном событиям соловецкого восстания.

Рисованный лист находился в коллекции А. Е. Бурцева и был им дважды опубликован — в 1904 и 1905 г.¹⁴ В настоящее время оригинал утрачен и судить о нем можно только по воспроизведениям. Несомненно, рисованный лубок из коллекции Бурцева возник до создания повести «Описание лицевое. . .». Его источником была книга С. Денисова «История о отцех. . .». Все эпизоды лубочного листа, в которых запечатлены отдельные моменты соловецкого восстания и расправы с непокорными монахами, являются как бы иллюстрациями к тексту книги Денисова. Следовательно, рисованный лубок из собрания Бурцева возник между 30-ми и 80-ми гг. XVIII в.

Лист из собрания Бурцева не является единственным изобразительным памятником, посвященным соловецким событиям. В ходе исследования удалось установить, что имеется еще четыре рисованных лубочных листа на ту же тему. Из них один рисованный лубок не сохранился до наших дней и тоже известен только в воспроизведении,¹⁵ а три других хранятся в ГИМ¹⁶ и МИРА.¹⁷ Второй несохранившийся лист почти в точности повторяет рисунок из коллекции Бурцева. Три остальных листа, которыми мы располагаем, отличаются друг от друга по композиции. Первый из листов собрания ГИМ, датируемый по стилистическим и художественным особенностям началом XIX в., генетически восходит к тем двум несохранившимся лубкам, судить о которых можно только по их репродукциям, и скорее всего именно к бурцевскому листу. Лист из коллекции МИРА начала XIX в. и второй лист из собрания ГИМ, датируемый по военным формам изображенных на нем солдат концом XIX в., характеризуются самостоятельным художественным осмыслением сюжета соловецкого восстания. Они совершенно разные и совсем не похожи на те лубки, которые генетически связаны между собой. Объединяет все выявленные рисованные листы то, что они имеют своим источником книгу С. Денисова. Текст книги как бы дал начало всей серии рисунков.

¹³ С. Денисов. История о отцех. . ., с. 25.

¹⁴ А. Е. Бурцев. Библиографическое обозрение. . ., т. III, с. 165; Архив книжных и художественных редкостей, издаваемый А. Бурцевым, вып. 4. СПб., 1905, пл. 3.

¹⁵ Родная старина, Рига, 1928, № 4, с. 23; Старообрядческий церковный календарь на 1974 г. Рига, Вильнюс, Москва, 1975, пл. на вклейке.

¹⁶ ГИМ, 45458; 83000 И III 47629.

¹⁷ МИРА, Б-956-IV.

Из пяти лубков два обнаруживают связь не только с сочинением Денисова, но и с текстом и миниатюрами повести «Описание лицевое. . .». Это лист из собрания Бурцева и первый рисунок из ГИМ, датируемый началом XIX в. Особенно ясно это видно в последнем. Чтобы показать связь его с лицевой повестью, остановимся коротко на сюжетах рисунка.

Осада монастыря и расправа с восставшими показаны на нем в восьми сценах. Каждая сцена сопровождается пояснительной надписью. В листе изображены следующие эпизоды: обстрел монастыря из трех больших пушек, штурм стрельцами крепости и молитва монахов внутри собора, выход иноков из ворот монастыря навстречу Мещеринову, жестокая расправа с участниками восстания — виселица, мучения игумена и келаря, замороженные во льду иноки; болезнь царя Алексея Михайловича и отправка им гонца с письмом к Мещеринову о прекращении осады, встреча гонцов у «града Вологды». В центре листа изображен «воевода царской Иван Мещеринов» и рядом с ним стрельцы, вооруженные копьями.

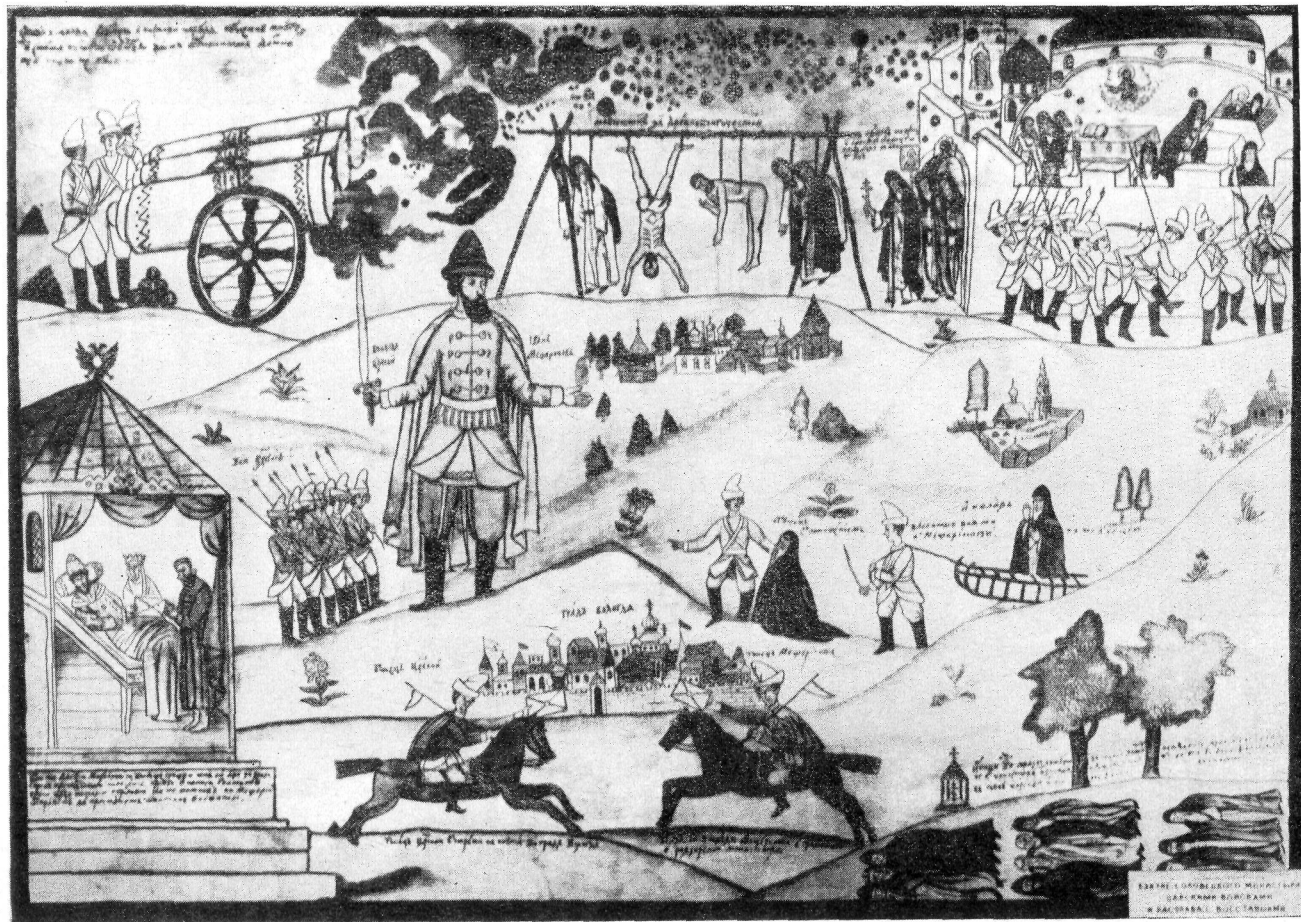
При сравнении миниатюр каждой рукописи с настенной картинкой, хранящейся в ГИМ, прослеживается совпадение в рисунке целого ряда эпизодов. Так, композиция иллюстрации 14 списка Б (л. 13 об.) и списка П (л. 15 об.), сюжетом которой является расправа с соловецкими монахами, совершенно идентична изображению виселицы и лежащих на льду иноков на лубочном листе. Совпадает расположение висящих на перекладине виселицы монахов и способ мучения каждого. Одинаково нарисованы деревья с пышной кроной и веерообразной листвой и поставленный крест под шатром.

Верхняя часть миниатюры 11 списка П, где изображена сцена с чудотворцами Германом, Зосимой и Саватием, о сходстве которой с рисунком на листе из собрания Бурцева мы уже говорили, совпадает и с изображением на листе из ГИМ. Следует отметить, что художник ГИМовского листа чуть-чуть видоизменил сцену: он добавил нимбы вокруг голов Зосимы и Саватия и показал их не сидящими в гробах, а лежащими. Кроме того, он иначе нарисовал одежду самого крайнего слева инока, молящегося в храме, и вместо аналоя поместил прямоугольный стол. А в бурцевском листе эта сцена изображена без всяких изменений, точно так, как на миниатюре рукописи. Таким образом, вырисовывается такая последовательность создания произведений, где отражена эта сцена: бурцевский лист, миниатюра рукописи «Описание лицевое. . .» конца XVIII в. и затем рисованный лубок начала XIX в. из собрания ГИМ.

Список К тоже имеет несколько иллюстраций, совпадающих с рисунками отдельных эпизодов настенных листов. Прежде всего это касается миниатюры 12 (л. 18), где показана болезнь царя, отправка им гонца к Мещеринову и встреча двух гонцов (эти сюжеты есть и в списках Б и П, но там иконография их иная, чем в К). Алексей Михайлович на ложе в парадном одеянии, закрытый покрывалом, спускающимся до пола, царица Наталья Кирилловна с маленькой короной на голове и приближенный царя в длинной одежде, стоящий рядом, — все в лубочных листах очень похоже на изображение в верхней части миниатюры, причем в лубке из собрания ГИМ сходство выражено ярче, чем в бурцевском листе. Только палаты царя в рукописи оформлены в традициях русской книжной иллюстрации и представляют собой трехарочную стену с занавесями, а на лубках они сделаны в виде шатра. В ГИМовском листе шатер увенчан двуглавым орлом.

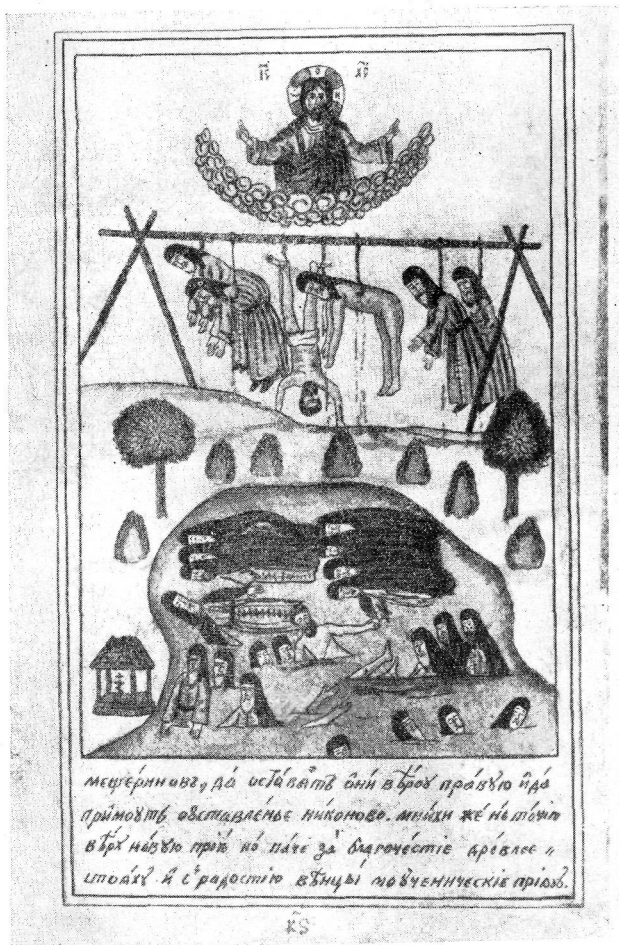
Нарисованные в среднем ярусе миниатюры скачущие навстречу друг другу гонцы одеты в такую же короткую одежду с развевающимися за спиной плащами, как на листе из ГИМ. В руках они держат запечатанные сургучом большие конверты. Нужно сказать, что в миниатюрах списков Б и П гонцы держат не конверты, а свитки. Это еще раз подтверждает тот факт, что художнику списка Ок, миниатюры которого воспроизводит К, был известен лист из собрания Бурцева, где также гонцы протягивают

Взятие Соловецкого монастыря в 1676 г. и расправа с участниками восстания. Начало XIX в. Бумага, тушь, темпера. 69×102 см (ГИМ, № 45458).

друг другу конверты, и мастер Никола Григорьевич воспользовался рисунком именно листа, а не списка О₂, где гонимы были изображены со свитками.

Облик воеводы Ивана Мещеринова на миниатюрах списка К и в настенных листах отличается удивительным сходством. Иллюстрация 9

Расправа с участниками соловецкого восстания. Миниатюра 14-я ркп. «Описание лиценое великой осады и разорения монастыря Соловецкого». Конец XIX—начало XX в. (БАН, собр. Плюшкина, № 71, л. 15 об.).

списка К (л. 12) представляет погрудный портрет воеводы Ивана Мещеринова, заключенный в овал. Эта миниатюра относится к числу самостоятельно добавленных художником — ее нет в Б и П. Поскольку в миниатюрах других списков воевода показан только в массовых сценах и черты лица его не проработаны особенно детально, а в настенных листах он дан крупным планом, где лицо хорошо видно, портретное изображение его на миниатюре 9 рукописи можно возводить именно к рисованному лубку.

Бурцевский лист не имел никаких надписей на листе. Картинка из собрания ГИМ снабжена пояснительным текстом, расположенным около каждой сценки. Одни надписи очень кратки, другие достаточно пространны. Сопоставление текста надписей производилось нами с двумя литературными источниками: книгой С. Денисова и рукописной повестью. Оказалось, что при встречающихся в некоторых случаях общих совпадений смысла

надписей и описаний тех же эпизодов в книге Денисова непосредственной зависимости между ними нет. С рукописями же повести «Описание лицевое...» надписи настенного листа обнаруживают прямые текстуальные

Отправка царем Алексеем Михайловичем гонца к Соловецкому монастырю и смерть царя. Миниатюра 12-я ркп. «Описание лицевое великой осады и разорения монастыря Соловецкого». Конец XIX—начало XX в. (ГПБ, собр. Колобова, № 540, л. 18).

совпадения, причем эти совпадения наблюдаются во всех трех списках повести. Приведем несколько примеров.

Список Б

Лист из собрания ГИМ,
45458

Осади воевода обитель и постави наряд пушечной мног и нача вои по обители бити не почяваху боем огненным. . .

Осади воевода обитель и постави наряд пушечен мног, и стага бити по обители боем огненным денно же и ноцно не усыпаючи. . .

В списке П есть кусок текста, отсутствующий в Б и К. Одно словосочетание из него, относящееся к замороженным во льду монахам, заимствовано мастером лубка.

Список П

Лист из собрания ГИМ,
45458

Телеса же их светлы зраком быша, и тление же к ним не приступи, прильпе бо плоть к кости и не двинуся суставы.

И лежах тела их а лета нетленны, прильпе бо плоть к кости и не двинуся составы.

Поскольку нельзя предположить прямые заимствования лубочным листом начала XIX в. текста из списка конца XIX в., следует думать, что эта часть текста списка II содержалась в рукописи O₂, откуда она и попала в надпись на рисованном лубке. Также может быть отнесена к заимствованию из списка O₂ следующая надпись на листе, совпадающая только с К, над фигурами стрельцов, ведущих двух монахов на допрос.

Список К

Игумена же и келаря вои с поношением и позорищем велиим за брады ко Мещеринову отвеша

Лист из собрания ГИМ,
45458

Игумен и келарь с поношением влеко-
мые воями к Мещеринову на мучения

Тут можно отметить один интересный момент. Эпизод, который комментирует надпись, вначале был изображен на бурцевском листе. Там он показывает келаря и архимандрита Никанора, которого вои везет в санках

Изображение воеводы Ивана Мещеринова. Миниатюра 9-я ркл. «Описание лицевое великой осады и разорения монастыря Соловецкого». Конец XIX — начало XX в. (ГПБ, собр. Колобова, № 540, л. 12).

на допрос к Мещеринову. Только в книге С. Денисова можно найти объяснение, почему архимандрит сидит в санях. Оказывается, Никанор «иже от старости и трудов. . . ногами ходити не можаше: но на малых саночках послании вземше превезоша».¹⁸ Мастер, оформлявший ГИМовский лист, перенес всю сцену из бурцевского оригинала, а надписи над ней сделал, исходя из своего знания рукописи «Описание лицевое. . .».

Анализируя все текстовые совпадения настенного листа с рукописью повести, можно сделать вывод, что именно редакция O₂ послужила художнику оригиналом в его работе над лубком.

Большое сходство оформления лицевых списков повести и настенного листа из собрания ГИМ позволяет предположить наличие одного центра

¹⁸ С. Денисов. История о отцах. . ., с. 31 об.

в конце XVIII—начале XIX в., в котором они были сделаны. Возможность существования какой-то художественной мастерской, где были сделаны некоторые списки рукописи и настенный лубочный лист, подтверждается изготовлением там же еще одного памятника, обнаруживающего большую близость с нашими произведениями. Существует иллюстрированный «Стих о взятии Соловецкого монастыря»,¹⁹ написанный на склеенных в длинную полосу шести листах бумаги. Свиток датируется по водяным знакам 20-ми гг. XIX в.²⁰ Восемь миниатюр свитка имеют много общего с нашим настенным листом и миниатюрами списка О₂. Стрельцы здесь одеты в такую же форму, как на лубке, скачущий гонец держит в руках флажок и большой конверт, архитектура Соловецкого монастыря идентична изображению ее в рукописях, монахи на льду и дерево рядом с ними — все схоже по манере рисунка. Кстати, в тексте стиха вообще нет упоминания гонца и нет ни слова о прорицании монаха Дмитрия о смерти Алексея Михайловича. А в миниатюре 7 изображен Дмитрий на стене и к его устам пририсованы слова из повести: «Се пославый вы царю косою смертною посекаем». Мы опять здесь имеем дело с несомненным заимствованием мотивов из круга аналогичных памятников, посвященных соловецким событиям.

И бурцевский лист, с которым работали создатели рукописных списков, и сами списки, и настенный лист, и иллюстрированный свиток со стихом — все эти памятники возникли в кругу старообрядцев. Это общее соображение не проливает свет на то, где был тот центр, та художественная мастерская, откуда вышли произведения, посвященные соловецкому восстанию. Документальных свидетельств происхождения памятников обнаружить пока не удалось. Ни один признак не связывает их с Выговским монастырем и вообще с поморской школой рукописей. Изготовлением рисованных настенных листов в конце XVIII и в XIX в. занимались не только художники Выговского и Лексинского монастырей, но и мастера других центров: Великопожженского скита, Северодвинской области, Вологодского района, Москвы и Подмосковья. Изучение отдельных школ рисованного лубка показывает, что производство картинок, как правило, было налажено там, где писали иконы, где занимались перепиской рукописей, где работали художники-миниатюристы.

Настенный лист ГИМ с изображением соловецкого восстания по художественным особенностям не может быть отнесен ни к одной из известных в настоящее время школ рисованных картинок. Косвенные данные, которые требуют еще проверок и подтверждений, позволяют думать, что он был сделан в Москве.²¹ Так что вопрос о художественной мастерской, где были сделаны памятники, остается пока открытым.

Проблема связи искусства рисованного лубка с оформлением и украшением лицевых рукописей XVIII—XIX вв. требует изучения. Повесть «Описание лицевое...» представляет в свете этой проблемы большой интерес. Здесь взаимодействие искусства книжной миниатюры с лубочной традицией выступает весьма наглядно. Кроме того, повесть «Описание лицевое...» представляет несомненный интерес как памятник, где тесно связано литературное и изобразительное творчество. Текстологический и художественный анализ произведения позволяют охарактеризовать его всесторонне и датировать точнее.

¹⁹ ГПБ, фонд Десницкого, № 6.

²⁰ На левой стороне бумаги буквы JEZIORNA. См.: С. А. Клепиков. Фигураны на бумаге русского производства XVIII—начала XX века. М., 1978, № 1184.

²¹ Все остальные рисованные листы, выполненные в Москве, относятся к концу XIX в., и сопоставление их с данным лубком не дает результатов.